

Лунный свет заливал всё вокруг, усыпав землю серебристым сиянием. Одинокiй остров посреди океана дремал в лучах ночного светила, пока его покой не нарушила причалившая лодка.

В лодке сидела прекрасная девушка, купаясь в ночной прохладе и позволяя волнам нести судно к берегу. Её копна рыжих волос, небрежно собранная в хвост, спускалась до самой поясницы, а серебристо-белые глаза напоминали драгоценные камни, выточенные из застывшего лунного света. Тонкие губы были плотно сжаты, а их нежно-розовый оттенок лишь подчеркивал фарфоровую белизну её кожи.

На ней был темно-коричневый короткий плащ, на поясе висели рыцарская шпага и слегка раздутая сумка. Однако невысокий рост и хрупкое телосложение придавали её облику некий оттенок детской наивности.

Лодка коснулась берега. Девушка ступила на остров: облегающие черные брюки подчеркивали прямые ноги, линии которых были столь изящны и тонки, словно их создал сам бог. Черные ботинки на её ногах были сработаны настолько искусно, что не оставалось сомнений — это творение великого мастера.

Привязав лодку к берегу, девушка повернулась, чтобы сориентироваться, и слегка нахмурилась. Неизвестно почему, но с того самого момента, как она ступила на этот остров, в душе у неё поселилось странное чувство беспокойства.

— О, прекраснейшая Богиня Луны, гавань покоя для всего сущего.

О, всеблагая Богиня Луны, святая земля, где нет места злу.

О, истинная Богиня Луны, прибежище, где нет тревог и невзгод...

Девушка прижала ладонь к груди и беззвучно прочитала Лунный Святой Канон. Лунный свет падал на неё, словно серебряная вуаль, и благословение Богини Луны уняло рябь в её душе. Закончив молитву, она направилась вглубь леса.

На каменистом берегу царила тишина, лишь морской бриз шелестел в листве близлежащих деревьев, словно ночной шепот. Сапоги девушки ступали по гальке, издавая едва слышный, но четкий звук, а ветер раздувал пряди её волос, скрывая подкравшуюся опасность.

В свисте ветра послышался тонкий рассекающий звук — из тени на девушку метнулся черный силуэт.

Вспыхнул серебряный свет, и на камни брызнула горячая кровь. Девушка медленно опустила свою шпагу, лезвие которой сияло, словно зеркало. В металле отражались темно-желтые вертикальные зрачки, которые даже перед лицом смерти продолжали свирепо смотреть на неё; угасающая жизнь не могла остановить их жажду убийства.

Это была ящерица с единственным рогом. Обычно они живут стаями, но эта тварь бросилась на человека в слепой ярости. Шрамы на её теле были нанесены не охотниками — они подозрительно напоминали раны, оставленные когтями ей подобных.

Неужели эта морская ящерица обезумела, перебила всю свою стаю и пришла охотиться в одиночку?

В голове девушки пронеслась безумная мысль. Она попыталась отогнать её, но невольно вспомнила о тревоге, что терзала её сердце.

Она присела на кор корточки, подставляя умирающую ящерицу яркому лунному свету. Положив руку на грубую голову твари, она почувствовала, как лунный свет струится сквозь её пальцы. Под воздействием Лунного Святого Канона безумие в глазах зверя стало постепенно угасать.

Морская ящерица тихо заскулила. Обретя ясность рассудка, она почувствовала исходящее от девушки величие, заложенное в самой крови. Будучи низшим существом на этом Острове Драконов, она осмелилась напасть на столь благородное создание, и этот осознанный факт наполнил её примитивный разум инстинктивным ужасом.

Действительно, на Острове Драконов творится неладное. Нам отказывали дважды не из-за слабой подготовки резервистов Рыцарского Ордена Драконьей Брони, а потому, что здесь есть нечто, сводящее этих Драконьих зверей с ума.

Девушка нахмурилась. Остров Драконов был фундаментом её родного Королевства Фаваро. Большинство обитающих здесь существ обладали крупными порциями крови Великого Дракона — той самой запретной крови, что текла в жилах Королевской Семьи Фаваро и первых дворян-основателей. Более того, кровь людей Фаваро была гораздо благороднее, чем у большинства местных тварей.

Именно поэтому первый король Фаваро заключил договор со стаями Острова Драконов: любой потомок Фаваро с кровью Драконьего Облачения, ступив на остров и получив признание Драконьего зверя, мог заключить Драконий Контракт и стать Рыцарем Драконьего Облачения. Рыцарский Орден Драконьей Брони, состоящий из таких воинов, считался сильнейшей армией в мире, а ритуал Драконьего Контракта, проводимый раз в десять лет, был важнейшим государственным событием. Однако после того, как церемонии двадцать и десять лет назад провалились, а все прибывшие резервисты не вернулись, престиж Королевской Семьи Фаваро пал, превратив их в посмешище на международной арене.

Остров был проклят: Шторм Духовного мира, бушующий над ним, был настолько силен, что мог уничтожить всё живое, и его отголоски доходили до реальности. Лишь раз в десять лет, во время отлива, ярость шторма утихала, позволяя людям добраться до острова. Причем найти путь могли только те аристократы Фаваро, в чьих жилах текла кровь Дракона, откликающаяся на зов острова. Поэтому расследования постоянно откладывались.

И вот теперь она, Колит Фаваро, первая принцесса и наследница Рыцарского Ордена Драконьей Брони, прибыла на остров. Настоящие Рыцари Драконьего Облачения уже достигли уровня Четвертой ступени и обрели проекции в Духовном мире, поэтому даже во время спада Шторма Духовного мира они не могли пройти. Её отец, Фаваро VII, был вынужден поручить это расследование ей.

Колит поднялась, коротким движением шпаги избавила ящерицу от страданий и медленно двинулась вперед.

Наступила глубокая осень, воздух пронизывал холод. Лунный свет пробивался сквозь кроны, ложась на землю пятнами, словно осколки утерянной легендарной люстры Богини Луны. Шуршал ветер, в лесу мерещились призрачные тени, и Колит невольно почувствовала одиночество.

Нужно встречать будущее в одиночку, словно истинный воин!

Колит сама не знала, почему вспомнила эти слова первого короля Фаваро, а также правило о том, что рыцари должны высаживаться на остров порознь. Говорили, что в статую короля, установленной на Площади Драконьих Доспехов в столице, был спрятан звукозаписывающий массив. Пятьдесят лет назад, когда он ещё работал, в праздники статуя автоматически проигрывала эту фразу, и звук разносился по всей столице. После того как массив сломался — а ведь его мог бы починить даже ученик — во всей столице не нашлось никого, кто рискнул бы взяться за ремонт.

Хотя это правило было лишь формальностью. На самом деле пространство вокруг Острова Драконов обладало свойствами Духовного мира, из-за чего ориентиры там превращались в хаос. Даже если двое людей стояли рядом, следующий шаг мог развести их на тысячи миль. Поэтому, хотя дворяне и находили путь по зову крови, маршрут у каждого был свой.

Пройдя немного, она увидела группу морских ящериц, погибших в хаосе кровавой битвы. Колит сразу поняла: весь вид из нескольких десятков особей перебил друг друга, и выжила лишь та единственная, с которой она только что сразилась.

Пролитая кровь давно высохла, тела начали гнить, но оставались целыми — словно другие хищники игнорировали этот пир, либо же им самим было не до того.

Прошагав ещё немного, она почувствовала в воздухе свежий запах крови. Колит двинулась на запах и стала свидетельницей новой битвы. Это была стая черных чешуйчатых волков с одним рогом; каждый взрослый зверь был крупнее Колит. В архивах Фаваро они значились как Темные муравьиные волки. Хоть их кровь была не намного благороднее, чем у ящериц, они славились сплоченностью и всегда действовали сообща. Кто бы мог подумать, что под влиянием аномалий Острова Драконов они тоже начнут истреблять друг друга.

Возможно, то, что мы разделились, не так уж плохо, — подумала Колит и тихо отступила. Она чувствовала, что аномальное воздействие острова усиливается: благословение Богини Луны

слабее, а беспокойство вновь поднимает голову.

Неужели это чувство воздействует не напрямую на разум, а на саму кровь? — Сердце Колит забилося чаще. Она чувствовала, как кровь закипает, а жажда насилия заполняет каждый уголок тела, но разум всё ещё оставался ясным под покровительством Богини Луны.

Нужно передохнуть, благословение скоро закончится. — Колит взглянула на небо: серебряная луна уже клонилась к закату. Она нашла пещеру, слегка замаскировала вход, использовала простое заклинание Безмолвного пламени и достала свой походный котелок и вяленое мясо, чтобы приготовить еду.

— Хо-му-у-у!

В тот момент, когда Колит вливала воду из фляги в котелок, из самого центра острова донесся звук — совершенно чуждый, но пугающе знакомый. Сердце Колит подпрыгнуло, ноги подкосились. Страх и покорность, идущие из глубин крови, сковали её тело.

Весь остров, казалось, содрогнулся — это был гул тысяч бегущих зверей. Колит невольно уставилась на центр острова; кровь требовала идти и поклониться, но человеческая сущность противилась этому.

Невозможно. Почему? Почему в центре Острова Драконов есть Великий Дракон? Разве это не был мертвый зародыш?

Зрачки Колит дрожали. В памяти всплывала история острова и происхождение той самой запретной драконьей крови, что текла в её жилах.

— Хо-му-у! — второй рев был ещё громче. Борьба между волей крови и человеческой волей достигла предела, и в конечном счете воля Колит была сломлена. Издав крик, она замертво повалилась на землю и потеряла сознание.

<http://bllate.org/book/21073/2141530>